

УДК: 159.9.072

**РУССКОЯЗЫЧНАЯ ВЕРСИЯ ОПРОСНИКА
“ОПЫТ БЛИЗКИХ ОТНОШЕНИЙ — СТРУКТУРЫ ОТНОШЕНИЙ”
Р. ФРЕЙЛИ, М. ХЕФФЕРНАН, А. ВИКАРИ И К. БРАМБО
(ECR-RS-RU)¹**

© 2024 г. Н. В. Сабельникова^{1,2,*}, Д. В. Каширский^{3,4,**}, А. В. Нефедова^{5,***}

¹Алтайский государственный педагогический университет;
656031, г. Барнаул, ул. Молодежная, д. 55, Россия.

²Научно-исследовательский университет “Высшая школа экономики”;
101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20, Россия.

³Российский государственный гуманитарный университет;
125047, ЦФО, Москва, Миусская площадь, д. 6, Россия.

⁴Финансовый университет при Правительстве РФ;
125993, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 49/2, Россия.

⁵Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых;
600000, г. Владимир, ул. Горького, д. 87, Россия.

*Кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии образования
Института психологии и педагогики, м.н.с. Центра социокультурных исследований.
E-mail: nsabelni@mail.ru

**Доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей психологии
Института психологии им. Л.С. Выготского РГГУ, профессор кафедры психологии
и развития человеческого капитала Финуниверситета.
E-mail: psymath@mail.ru

***Старший преподаватель кафедры социальной педагогики и психологии.
E-mail: a.nefyodova@yandex.ru

Поступила 01.02.2024

Аннотация. Современные исследования привязанности убедительно показывают, что взрослый человек имеет гибкую сложноорганизованную систему привязанностей, включенных в разветвленные структуры отношений. Роль отношений привязанности индивида к разным объектам в многообразных контекстах его жизни невозможно исследовать без использования надежных и валидных методик, предназначенных для этой цели. Одной из таких методик является опросник, разработанный Р. Фрейли с коллегами для оценки привязанности к разным объектам у англоязычных респондентов — “Опыт близких отношений — структуры отношений”. В статье представлены результаты адаптации этого опросника для россиян. Выборку стандартизации составили студенты вузов Москвы, Барнаула и Владимира ($N = 668$) в возрасте от 17 до 39 лет ($M = 19.54$; $SD = 2.33$; $Md = 19.00$), из них женщины — 84.7%. Доказана конструктивная валидность русскоязычной версии методики (ECR-RS-Ru) — подтверждена оригинальная факторная структура, проведена оценка конвергентной и дискриминантной валидности; обоснована надёжность опросника; представлена описательная статистика (нормы) по тесту. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о возможности использования ECR-RS-Ru в исследовательских целях на российской выборке.

Ключевые слова: структуры отношений привязанности, привязанность к родителям, романтическому партнеру и близкому другу, русскоязычная версия опросника структур отношений привязанности (ECR-RS-Ru), валидность, надежность, тестовые нормы.

DOI: 10.31857/S0205959224040105

¹ Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Изучению роли эмоциональных межличностных связей в жизни человека посвящено большое количество исследований, достоверно указывающих на позитивную зависимость субъективного благополучия, успешности в деятельности, физического и психического здоровья человека от качества его эмоциональных связей с семьей, друзьями и группами людей [13; 15]. Исследования привязанности широко востребованы среди психологов, педагогов и психотерапевтов.

Согласно М. Эйнсворт, привязанность представляет собой прочную долговременную эмоциональную связь между людьми и характеризуется следующими чертами: 1) устойчивостью; 2) индивидуальной направленностью (предполагает отношение к определенному человеку, который незаменим, — его потеря не компенсируется наличием других людей); 3) эмоциональной значимостью отношений; 4) удовлетворением потребности в безопасности и комфорте [9]. Последняя указанная характеристика, согласно М. Эйнсворт, является основной чертой, отличающей отношений привязанности от всех других разновидностей эмоциональных связей.

Важнейшим понятием теории привязанности является “объект привязанности” (ОП). ОП выполняет три основные функции: поддержание близости, поддержка и защита (“надежная база для исследования”) и обеспечение безопасности (“безопасное убежище”) [1]. *Поддержание близости* предполагает физический контакт, тесное эмоциональное общение, заботу, ощущение комфорта. В качестве “надежного убежища” к ОП обращаются в периоды негативных эмоциональных переживаний за чувством защищенности. Доступность ОП и доверие к нему позволяют субъекту чувствовать себя в безопасности и поэтому спокойно исследовать и преобразовывать окружающий мир; что, по мнению Боулби, свидетельствует о том, что ОП служит “безопасной базой для исследования”.

Первым ОП в младенческом возрасте становится мать младенца или лицо, которое ее заменяет и тем или иным образом удовлетворяет его базовую потребность в любви и заботе [1]. В зависимости от степени и характера удовлетворения этой потребности, у ребенка развивается особый тип привязанности к лицу, осуществляющему уход. Если мать отзывчива и заботлива, то у ребенка развивается надежная привязанность — способность дарить и адекватно принимать заботу и безусловную любовь окружающих. В случаях когда мать ведет себя непредсказуемо, у младенца развивается тревожно-амбивалентный, тип привязанности, отличающийся недоверием к окружающим

и “цепляющимся” поведением. Для детей грубых и жестоких родителей, гневающихся и проявляющих агрессию по отношению к ребенку тогда, когда ему необходимы поддержка и утешение, характерен избегающий тип поведения, привычка полагаться только на себя в сложных, стрессовых обстоятельствах. Реакции, формирующиеся у ребенка в ответ на качество заботы матери в ситуациях переживания им тревоги и страха, закрепляются и формируют устойчивые внутренние рабочие модели привязанности (РМП) — представления о себе, окружающих и о том, как вести себя с близкими людьми для достижения комфорта и безопасности. Доказано, что в дальнейшем особенности РМП оказывают влияние на то, как человек воспринимает и интерпретирует свои взаимодействия с окружающими, откладывают отпечаток на особенности его личности, на семейные отношения и те воспитательные практики, которые этот человек будет использовать в отношении своих детей [21; 25].

Несмотря на то что РМП в целом складываются довольно рано в онтогенезе (по Дж. Боулби, до 7 мес.) и остаются довольно устойчивыми на протяжении жизни [31], опыт последующих взаимодействий со значимыми близкими людьми оказывает влияние на их дальнейшее формирование [27]. Безусловно, первый ОП играет огромную роль в дальнейшем развитии ребенка. Только в том случае, если он сможет обеспечить ребенку безопасность и уверенность в своей защищенности, ребенок в дальнейшем будет легко устанавливать вторичные привязанности с другими людьми (сверстниками, учителями и др.) и даже с некоторыми социальными институтами [1]. Тем не менее качество привязанности субъекта к матери и качество привязанности к другим людям может различаться. Это происходит в первую очередь в связи с тем, что в отношении привязанности, как правило, включены два субъекта и опыт предшествующих близких отношений их обоих вносит вклад в картину их совместно формирующихся отношений привязанности.

Как правило, уже в младенческом возрасте ребенок устанавливает более чем одну привязанность. Обычно на протяжении первого года жизни у младенца их бывает две или три, и между ними существует четкая иерархия. На вершине иерархии — фигура, к которой в большей степени привязан ребенок, в раннем возрасте — это мама ребенка или заменяющее ее лицо [1]. В подростковом и юношеском возрасте происходит постепенный трансфер функций ОП сверстнику [3; 20; 32]. Взрослый человек обладает многомерной и гибкой иерархией

привязанностей к разным близким людям — родителям, близким друзьям, РП/супругам [11; 19; 32], на вершине этой иерархии обычно находится романтический партнер (РП) [32]. Фрейли с коллегами называет отношения с различными фигурами привязанности “структурами отношений” [19]. РМП к разным ОП включены в глобальную РМП (рис. 1) и активизируются в разных контекстах [32]. Причем разные РМП могут активироваться в определенных контекстах независимо от их места в иерархии [11].

Изучение вклада привязанности к разным фигурам и в разных контекстах в личностное и социальное развитие человека на разных ступенях онтогенеза необходимо для более глубокого понимания детерминант качества жизни, предупреждения трудностей в развитии и их успешной психологической коррекции. Для того чтобы понять, какой вклад вносит в жизнь человека привязанность к разным объектам, целесообразно исследовать относительный вклад привязанности к разным близким людям в поведение субъекта в разных контекстах. Для решения этой задачи необходим психодиагностический инструмент, позволяющий оценить и сравнить качество привязанности к разным фигурам.

В настоящее время существует большое разнообразие инструментов оценки качества привязанности в подростковом и взрослом возрасте [4; 5; 25]. Наиболее широко используемым исследователями привязанности во всем мире является “Опыт близких отношений” [12] и его модификации. Этот

инструмент был переведен на русский язык и адаптирован для российского населения [2; 6]. Пересмотренная версия ECR была разработана Фрейли и его коллегами [18] на основе того же набора пунктов, что и опросник ECR, и адаптирована для российской выборки [8]. Все указанные опросники позволяют выявить качество привязанности субъекта к одному определенному или к обобщенному ОП (например, “к близким людям” [12]). Оценить отношения привязанности с различными фигурами, образующими иерархии привязанностей (“структуры отношений”), позволяет опросник, ставший в последнее десятилетие популярным среди исследователей привязанности из разных стран — “Опыт близких отношений — структуры отношений” (ECR-RS, [18]), полученный на основе пересмотренного опросника “Опыт близких отношений” [18].

Опросник ECR-RS, как и все упомянутые выше опросники привязанности, основан на двухфакторной модели индивидуальных различий в привязанности взрослых людей, где стили привязанности образуются сочетанием степени беспокойства по поводу отношений привязанности, связанного со страхом быть отвергнутым близким человеком и степени избегания отношений привязанности, определяющегося степенью дискомфорта от психологической близости с этим человеком (рис. 2).

Сочетание низких показателей беспокойства об отношениях привязанности и их избегания свойственно надежному стилю привязанности; высокое беспокойство и высокое избегание

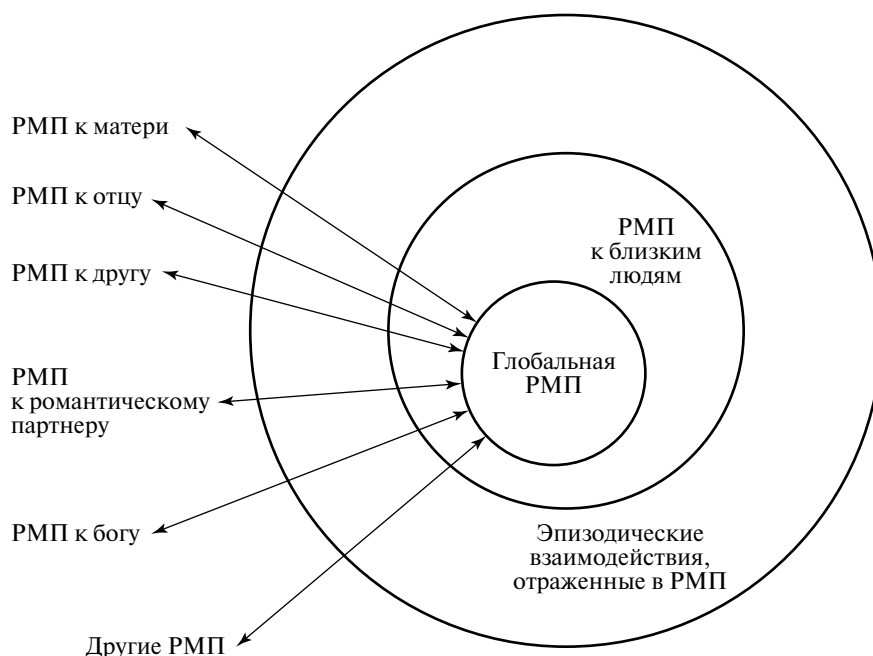

Рис 1. Структура рабочей модели привязанности

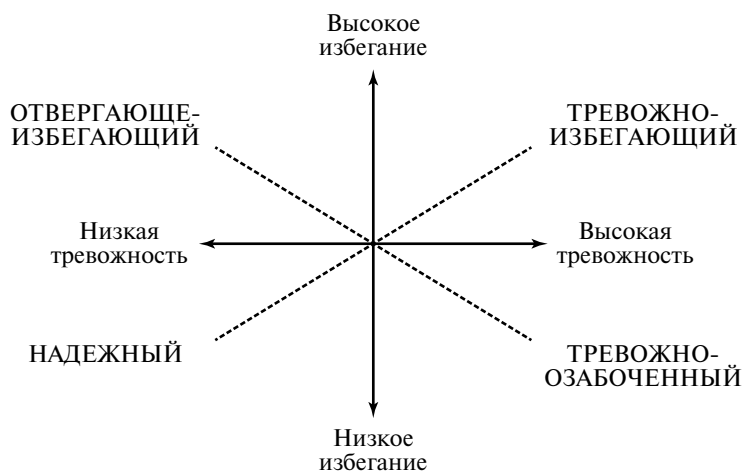

Рис. 2. Двухфакторная модель индивидуальных различий привязанности взрослых (К. Бартоломью, Л. Хоровитц, К. Фрейли, Ф. Шейвер)

характеризует избегающе-опасающийся стиль (субъект заинтересован в близких отношениях, но боится быть отвергнутым); сочетание низкого беспокойства и высокого избегания соответствует избегающе-отвергающему или отстраненному стилю (субъект чувствует себя комфортно в отсутствии близких эмоциональных связей с окружающими); высокое беспокойство и низкое избегание характерно для тревожно-озабоченного (зависимого) стиля.

Особенностью ECR-RS является то, что факторы беспокойства и избегания не рассматриваются авторами как строго ортогональные.

Оригинальная версия ECR-RS включает 36 вопросов об отношениях с близкими людьми (по 9 вопросов относительно 4 ОП — мамы, папы, РП и близкого друга, объединенных в две шкалы — избегание близких отношений с ОП и беспокойство об отношениях с ОП).

Преимущества ECR-RS в сравнении с другими опросниками оценки привязанности в юношеском и взрослом возрасте следующие. Во-первых, ECR-RS разработан для оценки индивидуальных различий отдельно в каждой из четырех сфер отношений: с матерью, отцом, РП и лучшим другом на основе одного теоретического конструкта и общей базы вопросов для всех оцениваемых отношений, что позволяет определить степень гомогенности/гетерогенности РМП респондентов. Во-вторых, инструмент относительно короткий (по 9 вопросов для каждого ОП), не требует больших затрат времени для заполнения. Если использовать предыдущие версии опросника, например, ECR отдельно для каждого из четырех ОП, то получилось бы 144 вопроса (по 36 для каждой из четырех сфер отношений). В-третьих, ECR-RS переведен на многие языки и адаптирован для использования

с китайскими [33], индийскими [24], бразильскими [26], мексиканскими [30], турецкими [23], датскими [17], чешскими [29], венгерскими [22], шведскими [28] и немецкими респондентами [16], что позволяет проводить кросс-культурные исследования структур привязанности. Однако, насколько нам известно, ранее эта методика не была адаптирована для использования на русскоязычных выборках.

Целью нашего исследования стала адаптация методики Фрейли «Опыт близких отношений — структуры отношений» (ECR-RS, [18]) для русскоязычных респондентов. Для достижения цели были поставлены следующие *задачи*, определившие этапы проведенного исследования: а) перевод методики ECR-RS на русский язык; б) расчет описательной статистики по тесту ECR-RS-Ru; в) оценка конструктивной валидности русскоязычной версии ECR-RS-Ru посредством обоснования факторной структуры опросника и доказательства его конвергентной валидности; г) проверка надежности русскоязычной версии методики.

МЕТОДИКА

Выборка и процедура исследования. В исследовании, которое было выполнено в 2021–2023 гг., приняли участие 668 студентов российских вузов в возрасте от 17 до 39 лет ($M = 19.54$; $SD = 2.33$; $Md = 19.00$) — 424 студента вузов г. Барнаула, 164 студента из г. Владимира и 80 студентов московских вузов. Из них девушки составили — 84.7%; юноши — 15.3%. Исследование проводилось онлайн, с использованием сервиса *Google-forms*. Участие в опросе носило добровольный и анонимный характер. За участие в работе студенты получили дополнительные баллы к рейтингу по дисциплине.

В комплекс *психодиагностических методик*, предложенных студентам, вошли следующие.

1. *ECR-RS-Ru*. Опросник “Опыт близких отношений — структуры отношений” (ECR-RS, [18]) был переведен на русский язык двумя переводчиками, которые затем обсудили перевод каждого из пунктов. После этого был осуществлен обратный перевод пунктов с русского языка на английский третьим переводчиком. После проведения пилотажного исследования и обсуждения его со студентами текст русского варианта опросника был скорректирован.

2. Опросник “Опыт привязанности к близким людям” (ОПБЛ [6]), являющийся адаптированной версией ECR [12]. Опросник содержит 30 вопросов, направленных на оценку отношений субъекта с каким-либо ОП, объединенных в две шкалы: 1) избегание близких отношений с РП; 2) беспокойство по поводу близких отношений. В нашем исследовании в инструкции к опроснику респондентам предлагалось оценить, как они себя чувствуют в отношениях со своими РП. Утверждения оцениваются по 7-балльной шкале.

3. Опросник привязанности к родителям и сверстникам (IPPA-Ru [10]) в адаптации Сабельниковой, Каширского, Садовниковой [7]. Методика включает три части, направленные на оценку отношений привязанности с матерью (20 вопросов), с отцом (23 вопроса), с близким другом (23 вопроса). Утверждения каждой части образуют субшкалы: “Доверие”, “Общение/Коммуникация” и “Отчуждение”. Используется 5-балльная оценочная шкала.

Статистические методы и процедуры.

1. Оценка *факторной валидности* ECR-RS-Ru проводилась с помощью эксплораторного (EFA) и конфирматорного (CFA) факторного анализа. Учитывая базовую модель опросника, в соответствии с которой показатели беспокойства и избегания могут коррелировать друг с другом, EFA производился методом максимального правдоподобия (MML) с Promax-вращением факторных осей. В качестве метода выделения количества факторов использовался параллельный анализ.

2. Для доказательства *конвергентной валидности* методики применялся корреляционный анализ между шкалами ECR-RS-Ru и шкалами опросников ОПБЛ и IPPA-Ru. Коэффициент корреляции К. Пирсона использовался в случае линейных зависимостей между переменными, имеющими гауссовы распределения; в случае существенного отклонения данных от нормального распределения или при наличии выраженных нелинейных (монотонно возрастающих или монотонно убывающих)

форм зависимостей между переменными, для оценки тесноты и статистической значимости связей применялся коэффициент корреляции рангов Ч. Спирмена. Для оценки нормальности распределения результирующих показателей использовался *K-S*-критерий Колмогорова—Смирнова, а оценка форм зависимостей между переменными осуществлялась по диаграмме рассеяния с помощью визуального анализа.

3. Для сравнения респондентов разного пола по степени выраженности показателей, диагностируемых с помощью ECR-RS-Ru, применялся *t*-критерий Стьюдента для независимых выборок, либо *M-W*-критерий Манна—Уитни (*U*-тест) в зависимости от наличия или отсутствия нормальности в сравниваемых выборках, соответственно. Оценка нормальности распределения осуществлялась с помощью *W*-критерия Шапиро—Уилка. В случае подтверждения гипотезы о нормальности распределения данных в каждой из сравниваемых выборок, с помощью критерия Ливиня (*F*-статистика) проверялась нулевая гипотеза о равенстве дисперсий. В случае отклонения гипотезы о гомогенности дисперсий для сравнения средних должен быть применен *t*-критерий Уэлча. Однако, в единственном случае использования *t*-статистики для интегрального показателя по шкале “Избегание”, поправка Уэлча не потребовалась в силу равенства дисперсий сравниваемых распределений (см. приложение А, табл. 2).

4. Количественная оценка надежности шкал опросника определялась с помощью коэффициентов ω Макдональда, α Кронбаха и $r_{XX'}$ — коэффициента ретестовой надежности ($N = 34$; интервал между тестированиями — два месяца).

Статистический анализ данных проводился в программе JASP 0.17.2.1.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Описательные статистики. В табл. 1 приложения А представлены описательные статистики для показателей избегания и беспокойства близких отношений с матерью, отцом, РП и близким другом, т.е. для всех шкал ECR-RS-Ru. Установлено, что средние значения показателей качества привязанности русскоязычной версии методики принимают довольно низкие значения, как и для оригинальной версии опросника [19], что свидетельствует о том, что российские респонденты довольно надежно привязаны к своим близким. Анализ форм распределений данных по шкалам позволяет сделать вывод о нормальности распределения

показателей избегания отношений с матерью, отцом и интегрального показателя избегания отношений с близкими людьми. В каждом из трех случаев статистика Колмогорова—Смирнова оказалась статистически незначимой. Во всех других случаях гипотеза о нормальности по $K-S$ -критерию согласия была отклонена при наличии невыраженной положительной асимметрии показателей ($|Skewness| \leq 2$). Полученный результат в целом согласуется с данными Фрейли, полученными при описании выборки стандартизации оригинальной версии ECR-RS [19], и означает, что большинство участников исследования имеют беспокойство и избегание ниже средней величины. При этом наиболее скошенными относительно гауссова распределения оказались показатели по шкале “Беспокойство” по отношению к обоим родителям. Так же как наиболее выраженные индексы эксцесса (2.98 и 1.76) наблюдаются именно на этих шкалах.

Различия по полу. В табл. 2 приложения А представлены описательные статистики для выборок мужчин и женщин. Согласно полученным данным, избегание в отношениях с матерью достоверно, но незначительно более высокое у мужчин в сравнении с женщинами ($p < 0.001$; $|r_b| = 0.28$). Избегание в отношениях с РП у мужчин статистически значимо выше, чем у женщин; однако слабый размер эффекта указывает на то, что эти различия не велики ($p < 0.001$; $|r_b| = 0.31$). Еще более незначительными оказались статистически значимые различия (в пользу мужчин) в уровне избегания в отношениях с лучшим другом ($p < 0.002$; $|r_b| = 0.19$). Интегральный показатель избегания у мужчин также статистически выше, чем у женщин при среднем размере эффекта ($p < 0.001$; $|d| = 0.63$).

У женщин отмечено более высокое беспокойство в отношениях с лучшим другом/подругой ($p < 0.004$; $|r_b| = 0.18$), а у мужчин — в отношениях с матерью ($p < 0.033$; $|r_b| = 0.13$) (при слабых размерах эффектов в обоих случаях).

Согласованность шкал опросника. Анализ согласованности шкал ECR-RS-Ru осуществлялся посредством корреляционного анализа. Согласно корреляционной матрице (табл. 3 приложения А), самой тесной оказалась взаимосвязь между шкалами “Беспокойство” в сферах отношений с другом и с РП ($r = 0.45$; $p \leq 0.001$).

Анализируя показатели связи между остальными (одноименными) шкалами, можно отметить наибольшее сходство между привязанностью к матери и привязанностью к отцу, между привязанностью к матери и привязанностью к другу. Это касается как шкалы “Избегание” ($r = 0.38$; $p \leq 0.001$

и $r = 0.23$; $p \leq 0.001$ соответственно), так и шкалы “Беспокойство” ($r = 0.42$; $p \leq 0.001$ и $r = 0.31$; $p \leq 0.001$ соответственно). Наименьшее сходство установлено между привязанностью к РП и отцу по параметру “Избегание” — самая слабая связь во всей корреляционной матрице ($r = 0.07$; $p = 0.235$). Самой слабой статистически значимой связью между шкалами “Беспокойство” разных сфер отношений является связь между беспокойством в отношениях с отцом и в отношениях с РП ($r = 0.23$; $p \leq 0.001$), а для шкал “Избегание” между отношением к отцу и к близкому другу ($r = 0.15$; $p \leq 0.001$). Интегральный показатель беспокойства в отношениях привязанности наиболее тесно связан с выраженностью беспокойства в отношениях с РП ($r = 0.76$; $p \leq 0.001$) и близким другом ($r = 0.75$; $p \leq 0.001$), а интегральный показатель избегания отношений привязанности — с близким другом ($r = 0.73$; $p \leq 0.001$) и матерью ($r = 0.75$; $p \leq 0.001$).

Следует отметить также наличие довольно тесных связей качества привязанности к отцу и к матери, как по шкале “Избегание,” так и по шкале “Беспокойство”.

Факторная структура опросника. Критерий Кайзера—Мейера—Олкина (КМО) и критерий сферичности Бартлетта показали, что используемая выборка адекватна для применения EFA для каждой части опросника, направленной на диагностику одной из четырех сфер отношений (табл. 4 приложения А). Факторные нагрузки пунктов опросника ECR-RS-Ru для шкал “Избегание” и “Беспокойство”, относящихся к четырем сферам отношений — с матерью, отцом, РП и лучшим другом (табл. 5 приложения А) наглядно показывают, что оригинальная факторная структура теста воспроизведена полностью — все пункты нагружают “свой”, теоретически предполагаемые факторы. Отметим, что утверждение считалось вошедшим в шкалу ECR-RS-Ru, если его факторная нагрузка удовлетворяла неравенству $|a_{ij}| \geq 0.32$.

Оценка качества модели опросника ECR-RS-Ru производилась с помощью конфирматорного факторного анализа (CFA). В табл. 6 приложения А представлены индексы качества модели опросника для каждой из его частей (сферы отношений).

Полученные индексы ($RMSEA < 0.05$, верхняя граница 90% CI < 0.10 ; $SRMR < 0.05$; $TLI > 0.90$; $CFI > 0.95$) для всех сфер отношений свидетельствуют о хорошем качестве оцениваемых моделей. При этом для первой части опросника “Привязанность к матери” критерий Пирсона также показал хорошее приближение эмпирических данных к модели опросника.

Конвергентная валидность ECR-RS-Ru оценивалась посредством анализа парных корреляций его шкал со шкалами опросника IPPA-Ru и русскоязычной версией ECR, разработанной для оценки обобщенного опыта близких отношений (ОПБЛ). Результаты, представленные в табл. 7 приложения А, отражают статистически значимые корреляции между шкалами ECR-RS-Ru и шкалами методик, теоретически связанными со шкалами валидируемого опросника. Согласно ожиданиям, избегание и беспокойство в отношениях с мамой диагностированные по опроснику ECR-RS-Ru, негативно связаны с доверием и общением с мамой и позитивно — с отчуждением по опроснику IPPA-Ru. Причем показатели по шкале “Отчуждение” более тесно связаны с избеганием, чем с беспокойством. В отношениях с отцом избегание негативно значимо связано с доверием и общением, а беспокойство — позитивно связано с отчуждением. Избегание близких отношений с другом, также как и беспокойство по поводу отношений с другом (ECR-RS-Ru) связаны с недостатком доверия в отношениях; избегание в отношениях с другом также негативно коррелирует с общением (IPPA-Ru).

Из табл. 7 приложения А можно видеть также, что результаты, полученные по шкалам опросника ОПБЛ, связаны с результатами, полученными по ECR-RS-Ru (сфера отношений — РП) тесной положительной статистически значимой связью ($p \leq 0.001$). При этом результаты по разноименным шкалам двух опросников статистически независимы друг от друга ($p > 0.10$).

Оценка надежности. Надежность ECR-RS-Ru оценивалась путем расчета показателей ω Макдональда, α Кронбаха и ретестовой надежности ($N = 34$; интервал между замера — два месяца) (табл. 8 приложения А). Установлено, что первые два индекса принимали значения в диапазоне 0.74–0.86, что указывают на высокую надежность опросника. Третий индекс для шкал избегания был распределен на отрезке 0.70–0.79, для беспокойства — от 0.62 до 0.73. Все коэффициенты ретестовой надежности оказались статистически значимыми ($p \leq 0.001$), что указывает на воспроизводимость показателей по всех шкалам опросника на протяжении достаточно длительного срока. Наибольшей устойчивостью отличаются результаты оценки качества привязанности к отцу.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Проведенное исследование показало, что факторная структура русскоязычной версии опросника “Опыт близких отношений — структуры

отношений” К. Фрейли, М. Хеффернан, А. Викари и К. Брамбо (ECR-RS-Ru) [18], полностью воспроизводит оригинальную версию теста, включающую две шкалы: “Избегание” и “Беспокойство” для четырех сфер близких эмоциональных отношений — с матерью, отцом, близким другом и РП. Факторные нагрузки оказались близкими к оригинальным.

Анализ показателей шкал “Избегание” и “Беспокойство” относительно четырех сфер отношений показал неоднородность качества привязанности к разным объектам. Респонденты в среднем большее избегание проявляют в отношениях с отцом и с матерью, чем со сверстниками, большее беспокойство — в отношениях с РП и другом, чем с отцом и матерью. Избегание у мужчин выше, чем у женщин (в сферах отношений с матерью, РП и по интегральному для всех сфер показателю). Все эти данные согласуются с результатами, полученными в исследовании Фрейли с коллегами [19]. Однако в нашем исследовании различия между мужчинами и женщинами в избегании отношений с матерью и с РП были низкими, а различия по обобщенному показателю избегания достигали среднего уровня, в то время как в исследовании Фрейли все различия между этими двумя группами были незначительными и по избеганию отношений с другом — низкими. Отмеченные различия в согласованности в привязанности мужчин и женщин к близким людям у российских и американских респондентов могут быть обусловлены культурными различиями, на наличие которых указывают результаты метаанализа различий в качестве привязанности к близким у мужчин и женщин, проведенного Marco Del Giudice на основе 113 выборок ($N = 66\,132$) из 100 исследований привязанности представителей разных культур [14].

Установлено, что более тесные статистически значимые корреляционные связи между разными сферами отношений для шкал “Избегание” и “Беспокойство” получены между “Привязанностью к матери” и “Привязанностью к отцу”, а также между “Привязанностью к матери” и “Привязанностью к другу”, что созвучно с результатами Фрейли. По показателю “Беспокойство” наиболее тесная связь обнаружена между сферами “Привязанность к лучшему другу” и “Привязанность к РП”. В наименьшей степени согласованными между собой оказались показатели беспокойства по отношению к родителям и к сверстникам. Мы связываем это с возрастной особенностью респондентов — стремлением к автономии от родителей (и матери, и отца) и повышенной чувствительностью в отношениях со сверстниками (и с друзьями, и с РП).

Наряду со связями между сферами отношений по одноименным шкалам, было отмечено наличие корреляционных связей “Избегание” — “Беспокойство”, что согласуется с соответствующими психометрическими свойствами оригинального опросника и самой моделью привязанности Фрейли, где эти факторы не являются ортогональными.

Спрогнозированные нами статистически значимые связи шкал тестов, направленных на оценку привязанности к родителям и сверстнику (IPPA-Ru) и к РП (ОПБЛ) с русскоязычной версией ECR-RS подтвердились, что говорит в пользу внешней валидности ECR-RS-Ru.

Надежность ECR-RS-Ru оценивалась путем расчета показателей ω Макдональда, α Кронбаха и ретестовой надежности. Полученные в исследовании индексы указывают на высокую консистентность шкал опросника для каждой из четырех сфер отношений, а также хорошую воспроизводимость тестовых показателей во времени.

Проведенное исследование имеет ряд ограничений. Во-первых, подавляющее большинство его участников составили девушки (84.7%), что не позволяет в полной мере экстраполировать полученные результаты на представителей обоих полов. Во-вторых, исследование охватило преимущественно представителей юношеского возраста, а также взрослых до 40 лет, тогда как более старшие возрастные группы респондентов остались за рамками нашего исследования. Тем не менее изучение траекторий развития привязанности к разным объектам за пределами юношеской стадии онтогенеза и особенно за пределами границ средней взрослости остается нерешенной задачей психологии привязанности, требующей разработки новых методик и оценки валидности опросников, имеющихся в распоряжении ученых. В связи с этим задачу организации последующих исследований мы видим в достижении большей сбалансированности выборки по полу, а также расширении выборки за счет включения в нее представителей более старших возрастных групп.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Адаптированный опросник привязанности к близким людям обладает достаточно высокой валидностью и надежностью, показывает предсказуемые взаимосвязи со шкалами других методик, измеряющих качество привязанности к близким людям. Результаты эксплораторного и конфирматорного факторного анализа доказывают двухфакторную структуру опросника, соответствующую

зарубежным аналогам. Аналогично оригинальной версии, ECR-RS-Ru демонстрирует вариации в качестве привязанности респондентов к разным объектам. Шкалы ECR-RS-Ru продемонстрировали высокую внутреннюю консистентность и воспроизводимость спустя два месяца.

Опросник ECR-RS-Ru может использоваться в диагностических и исследовательских целях с лицами юношеского и молодого возрастов как в батарее с другими методами, так и в качестве основного диагностического средства. Возможны как индивидуальная, так и фронтальная формы его проведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боулби Дж. Привязанность. М.: Гардарики, 2003.
2. Казанцева Т.В. Адаптация модифицированной методики “Опыт близких отношений” К. Бреннан и Р.К. Фрейли // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 74–2. С. 139–143.
3. Сабельникова Н.В. Методы исследования привязанности в процессе возрастного развития в современной зарубежной психологии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. 2008. № 3. С. 36–47.
4. Сабельникова Н.В. Особенности развития привязанности у детей и подростков // Вестник БГПУ. 2007. С. 54–60.
5. Сабельникова Н.В. Теория и методология исследования привязанности в психологии: история, проблемы и перспективы. Барнаул: Изд-во АЭЭП, 2015.
6. Сабельникова Н.В., Каширский Д.В. Опросник привязанности к близким людям // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 4. С. 84–97.
7. Сабельникова Н.В., Каширский Д.В., Садовникова Т.Ю. Русскоязычная версия “Опросника привязанности к родителям и сверстникам” Г. Армсдена и М. Гринберга // Психологический журнал. 2023. Т. 44. № 2. С. 89–104.
8. Чистопольская К.А. и др. Адаптация краткой версии “Переработанного опросника — Опыт близких отношений” (ECR-R) на русскоязычной выборке // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 5. С. 87–98.
9. Ainsworth M.D.S. Attachments beyond infancy // American Psychologist. 1989. V. 44. P. 709–716.
10. Armsden G.C., Greenberg M.T. The Inventory of Parent and Peer Attachment: Individual differences and their relationship to psychological well-being in adolescence // Journal of Youth and Adolescence. 1987. № 16 (5). P. 427–454.
11. Baldwin M.W., Keelan J.P.R., Fehr B., Enns V., Koh-Rangarajoo E. Social-cognitive conceptualization of

- attachment working models: Availability and accessibility effects // *Journ. of personality and social psychology*. 1996. V. 71. № 1. P. 94.
12. *Brennan K.A., Clark C.L., Shaver P.R.* Self-report measurement of adult romantic attachment: An integrative overview // *Attachment theory and close relationships* / Eds. Simpson J.A., Rholes W.S. N.Y.: Guilford Press, 1998. P. 46–76.
13. *Cassidy J., Shaver Ph.* (Eds.). *Handbook of Attachment: Theory, Research, and Clinical Implications*. 3d ed. N.Y.: The Guilford Press, 2018.
14. *Del Giudice M.* Sex differences in romantic attachment: a meta-analysis // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2011. V. 37. № 2. P. 193–214. DOI: 10.1177/0146167210392789.
15. *Diener M.L., Diener-McGavran M.B.* What makes people happy? A developmental approach to the literature on family relationships and well-being / *The science of subjective well-being* / Eds. M. Eid, R.J. Larsen. N.Y.: The Guilford Press, 2008. P. 347–375.
16. *Ehrental J.C., Dinger U., Lamla A., Funken B., Schauenburg H.* Evaluation der deutschsprachigen Version des Bindungsfragebogens “Experiences in Close Relationships-Revised” (ECR-RD) / *PPmP-Psychotherapie· Psychosomatik· Medizinische Psychologie*. 2008. P. 215–223.
17. *Feddern Donbaek D., Elkliit A.* A validation of the Experiences in Close Relationships-Relationship Structures scale (ECR-RS) in Adolescents // *Attachment & Human Development*. 2013. V. 16 (1). P. 58–76. DOI: 10.1080/14616734.2013.850103.
18. *Fraley R.C., Heffernan M.E., Vicary A.M., Brumbaugh C.C.* The experiences in close relationships — Relationship Structures Questionnaire: A method for assessing attachment orientations across relationships // *Psychological Assessment*. 2011. V. 23. № 3. P. 615–625. DOI: 10.1037/a0022898.
19. *Fraley R.C., Waller N.G., Brennan K.A.* An item response theory analysis of self-report measures of adult attachment // *Journ. of Personality and Social Psychology*. 2000. V. 78 (2). P. 350–365. DOI: 10.1037/0022-3514.78.2.350.
20. *Friedlmeier W., Granqvist P.* Attachment transfer among Swedish and German adolescents: A prospective longitudinal study // *Personal Relationships*. 2006. V. 13. № 3. P. 261–279. DOI: 10.1111/j.1475-6811.2006.00117.x.
21. *Gillath O., Karantzas C.G., Lee J.* Attachment and social networks // *Current Opinion in Psychology*. 2019. V. 25. P. 21–25. PMID 29510300 DOI: 10.1016/J.Copsyc.2018.02.010.
22. *Gyongyver J., Andras V.* Hungarian adaptation of the experiences in close relationships — relationship structures questionnaire in an adult sample / A felnőtt kötődés korszaru meresi lehetosege: a kozvetlen kapcsolatok elmenyei-kapcsolati strukturak (ECR-RS) kotodesi kerdoiv magyar adaptacioja parkapcsolatban elo felnőtt személyeknel // *Magyar Pszichológiai Szemle*. 2016. V. 71. № 3. P. 447–471.
23. *Karataş S., Demir İ.* Attachment avoidance and anxiety in adolescence: Turkish adaptation of the experiences in close relationships-relationship structures scale // *Psychological Reports*. 2019. V. 122. № 4. P. 1372–1394.
24. *Kumar R.M.* Assessing the Psychometric Properties of Hindi Version of Relationship Structure (ECR-RS) Scale among Young Adults // *Journ. of Psychological Research*. 2021. V. 3. № 3. P. 51–57.
25. *Mikulincer M., Shaver P.R.* *Attachment in adulthood: Structure, dynamics, and change*. The Guilford Press, 2018.
26. *Rocha G.M.A.D., Peixoto E.M., Nakano T.D.C., Motta I.F.D., Wiethaeuper D.* The experiences in close relationships — relationship structures questionnaire (ECR-RS): Validity evidence and reliability // *Psico-USF*. 2017. V. 22. P. 121–132.
27. *Ruvolo A.P., Fabin L.A., Ruvolo C.M.* Relationship experiences and change in attachment characteristics of young adults: The role of relationship breakups and conflict avoidance // *Personal Relationships*. 2001. V. 8. P. 265–281. DOI: 10.1111/j.1475-6811.2001.tb00040.x.
28. *Sarling A., Jansson B., Englén M., Bjärå A., Rondung E., Sundin Ö.* Psychometric properties of the Swedish version of the experiences in close relationships — relationship structures questionnaire (ECR-RS global nine-item version) // *Cogent Psychology*. 2021. V. 8. № 1. 1926080, DOI: 10.1080/23311908.2021.1926080.
29. *Siroňová A., Cígler H., Ježek S., Lacinová L.* Psychometric characteristics of the ECR-RS, structure of the relationship between global and specific attachment — cross-validation of the results using the Czech and original versions of the ECR-RS // *Studia Psychologica*. 2020. V. 62. № 4. P. 291–313.
30. *Valdez G.F.* Comparing Adult Attachment Styles among Hispanic and Non-Hispanic Undergraduate College Students Using the Experiences in Close Relationships Revised Structures (ECRRS) / *Theses & Dissertations*. 2017. № 16. URL: <https://commons.stmarytx.edu/dissertations/16> (дата обращения: 01.02.2024).
31. *Waters E., Hamilton C.E., Weinfield N.* The stability of attachment security from infancy to adolescence and early adulthood: General introduction // *Child Development*. 2000. V. 71. P. 678–683. DOI: 10.1111/ 1467-8624.00175.
32. *Zeifman D., Hazan C.* Pair bonds as attachments: Mounting evidence in support of Bowlby’s hypothesis / *In Handbook of attachment: theory, research, and clinical applications* / Eds. J. Cassidy, P.R. Shaver. N.Y., NY: Guilford Press, 2018. P. 436–354.
33. *Zhang Q., Hou Z.J., Fraley R.C., Hu Y., Zhang X., Zhang J., Guo X.* Validating the Experiences in Close Relationships — Relationship Structures Scale among Chinese Children and Adolescents // *Journ. of Personality Assessment*. 2022. V. 104. № 3. P. 347–358.

RUSSIAN-LANGUAGE VERSION OF THE “EXPERIENCES IN CLOSE RELATIONSHIPS — RELATIONSHIP STRUCTURES QUESTIONNAIRE” BY R. FRALEY, M. HEFFERNAN, A. VICARY, C. BRUMBAUGH (ECR-RS-RUS)

N. V. Sabelnikova^{1,2,*}, D. V. Kashirsky^{3,4,**}, A. V. Nefedova^{5,***}

¹Altai State Pedagogical University;
656031, Barnaul, Molodezhnaya str., 55, Russia.

²Higher School of Economics;
101000, Moscow, Myasnitskaya str., 20, Russia.

³Russian State University for the Humanities;
125047, Moscow, Miusskaya square, 6, Russia.

⁴Financial University under the Government of the Russian Federation;
125993, Moscow, Leningradsky pr., 49/2, Russia.

⁵Vladimir State University by A.G and N.G. Stoletov's;
600000, Vladimir, Gor'kogo str., 87, Russia.

*PhD (Psychology), Associate Professor, Institute of Psychology and Pedagogics, Department of Psychology;
Associate Fellow, Center for Sociocultural Research.
E-mail: nsabelni@mail.ru

**ScD (Psychology), Professor, Head of the Department of General Psychology; Professor,
Department of Psychology and Human Capital Development.
E-mail: psymath@mail.ru

***Senior Lecturer, Chair of Social Pedagogics and Psychology.
E-mail: a.nefyodova@yandex.ru

Received 01.02.2024

Abstract. J. Modern research has proven that an adult possesses a flexible, complex system of attachments. To explore the role of an individual's attachment to different figures in diverse contexts of his/her life, researchers need reliable and valid instruments designed for this purpose. One of such measures is a questionnaire developed by R. Fraley and colleagues for English-speaking population — “Experience of close relationships — Relationship structures” (ECR-RS). The article presents the results of ECR-RS validation for Russian respondents. The sample comprised 668 students of Moscow, Barnaul and Vladimir universities, aged from 17 to 39 ($M = 19.54$; $SD = 2.33$; $Md = 19.00$), female — 84.7%. The results show that the construct and discriminant validity, and reliability of the Russian-language version of ECR-RS have been proven. Descriptive statistics for the measure are presented. The results of the study suggest that ECR-RS-Rus is an appropriate measure of the quality of attachment to different close people.

Keywords: attachment relationships structures, attachment to parents, attachment to a romantic partner, attachment to close friends, Russian version of the Questionnaire of Structures of Attachment Relationships (ECR-RS-Rus), validity, reliability, test norms.

REFERENCES

1. Boulbi Dzh. Privyazannost'. Moscow: Gardariki, 2003. (In Russian)
2. Kazantseva T.V. Adaptatsiya modifitsirovannoy metodiki “Opyt blizkikh otnosheniy” K. Brennan i R.K. Freyli. Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena. 2008. № 74—2. P. 139—143. (In Russian)
3. Sabelnikova N.V. Osobennosti razvitiya privyazannosti u detey i podrostkov. Vestnik BGPU. 2007. P. 54—60. (In Russian)
4. Sabelnikova N.V. Metody issledovaniya privyazannosti v protsesse vozrastnogo razvitiya v sovremennoy zarubezhnoy psikhologii. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12: Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika. 2008. № 3. P. 36—47. (In Russian)
5. Sabelnikova N.V. Teoriya i metodologiya issledovaniya privyazannosti v psikhologii: istoriya, problemy i perspektivy. Barnaul: Izd-vo AEEP, 2015. (In Russian)
6. Sabelnikova N.V., Kashirsky D.V. Oprosnik privyazannosti k blizkim lyudyam. Psikhologicheskii zhurnal. 2015. V. 36. № 4. P. 84—97. (In Russian)

7. *Sabelnikova N.V., Kashirsky D.V., Sadovnikova T.YU.* Russkoyazychnaya versiya “Oprosnika privyazannosti k roditelyam i sverstnikam” G. Armsdena i M. Grinberga. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2023. V. 44. № 2. P. 89–104. (In Russian)
8. *Chistopol'skaya K.A. et. al.* Adaptatsiya kratkoy versii “Pererabotannogo oprosnika — Opyt blizkikh otnosheniy” (ECR-R) na russkoyazychnoy vyborke. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2018. V. 39. № 5. P. 87–98. (In Russian)
9. *Ainsworth M.D.S.* Attachments beyond infancy. *American Psychologist*. 1989. V. 44. P. 709–716.
10. *Armsden G.C., Greenberg M.T.* The Inventory of Parent and Peer Attachment: Individual differences and their relationship to psychological well-being in adolescence. *Journal of Youth and Adolescence*. 1987. № 16 (5). P. 427–454.
11. *Baldwin M.W., Keelan J.P.R., Fehr B., Enns V., Koh-Rangarajoo E.* Social-cognitive conceptualization of attachment working models: Availability and accessibility effects. *Journ. of personality and social psychology*. 1996. V. 71. № 1. P. 94.
12. *Brennan K.A., Clark C.L., Shaver P.R.* Self-report measurement of adult romantic attachment: An integrative overview. Attachment theory and close relationships. Eds. Simpson J.A., Rholes W.S. New York: Guilford Press, 1998. P. 46–76.
13. *Cassidy J., Shaver Ph.* (Eds.). *Handbook of Attachment: Theory, Research, and Clinical Implications*. 3d ed. New York: The Guilford Press, 2018.
14. *Del Giudice M.* Sex differences in romantic attachment: a meta-analysis. *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2011. V. 37. № 2. P. 193–214. DOI: 10.1177/0146167210392789.
15. *Diener M.L., Diener-McGavran M.B.* What makes people happy? A developmental approach to the literature on family relationships and well-being. The science of subjective well-being. Eds. M. Eid, R.J. Larsen. New York: The Guilford Press, 2008. P. 347–375.
16. *Ehrental J.C., Dinger U., Lamla A., Funken B., Schauenburg H.* Evaluation der deutschsprachigen Version des Bindungsfragebogens “Experiences in Close Relationships—Revised” (ECR-RD). *PPmP-Psychotherapie· Psychosomatik· Medizinische Psychologie*. 2008. P. 215–223.
17. *Fedderm Donbaek D., Elklit A.* A validation of the Experiences in Close Relationships-Relationship Structures scale (ECR-RS) in Adolescents. *Attachment & Human Development*. 2013. V. 16 (1). P. 58–76. DOI: 10.1080/14616734.2013.850103.
18. *Fraley R.C., Heffernan M.E., Vicary A.M., Brumbaugh C.C.* The experiences in close relationships — Relationship Structures Questionnaire: A method for assessing attachment orientations across relationships. *Psychological Assessment*. 2011. V. 23. № 3. P. 615–625. DOI: 10.1037/a0022898.
19. *Fraley R.C., Waller N.G., Brennan K.A.* An item response theory analysis of self-report measures of adult attachment. *Journ. of Personality and Social Psychology*. 2000. V. 78 (2). P. 350–365. DOI: 10.1037/0022-3514.78.2.350.
20. *Friedlmeier W., Granqvist P.* Attachment transfer among Swedish and German adolescents: A prospective longitudinal study. *Personal Relationships*. 2006. V. 13. № 3. P. 261–279. DOI: 10.1111/j.1475-6811.2006.00117.x.
21. *Gillath O., Karantzas G.* Attachment Security and Prosociality. *Handbook of Personal Security* Routledge. 2015. DOI: 10.4324/9781315713595.ch10.
22. *Gillath O., Karantzas C.G., Lee J.* Attachment and social networks. *Current Opinion in Psychology*. 2019. V. 25. P. 21–25. DOI: 10.1016/J.Copsyc.2018.02.010.
23. *Gyongyver J., Andras V.* Hungarian adaptation of the experiences in close relationships — relationship structures questionnaire in an adult sample. A felnőtt kötődés korszera meresi lehetosege: a kozvetlen kapcsolatok elemenyei-kapcsolati strukturak (ECR-RS) kotodesi kerdoiv magyar adaptacioja parkapcsolatban elo felnőtt szemelyeknel. *Magyar Pszichologiai Szemle*. 2016. V. 71. № 3. P. 447–471.
24. *Karatas S., Demir I.* Attachment avoidance and anxiety in adolescence: Turkish adaptation of the experiences in close relationships — relationship structures scale. *Psychological Reports*. 2019. V. 122. № 4. P. 1372–1394.
25. *Kumar R.M.* Assessing the Psychometric Properties of Hindi Version of Relationship Structure (ECR-RS) Scale among Young Adults. *Journ. of Psychological Research*. 2021. V. 3. № 3. P. 51–57.
26. *Mikulincer M., Shaver P.R.* Attachment in adulthood: Structure, dynamics, and change. The Guilford Press, 2018.
27. *Rocha G.M.A.D., Peixoto E.M., Nakano T.D.C., Motta I.F.D., Wiethaeuper D.* The experiences in close relationships-relationship structures questionnaire (ECR-RS): Validity evidence and reliability. *Psico-USF*. 2017. V. 22. P. 121–132.
28. *Ruvolo A.P., Fabian L.A., Ruvolo C.M.* Relationship experiences and change in attachment characteristics of young adults: The role of relationship breakups and conflict avoidance. *Personal Relationships*. 2001. V. 8. P. 265–281. DOI: 10.1111/j.1475-6811.2001.tb00040.x.
29. *Sarling A., Jansson B., Englen M., Bjartå A., Rondung E., Sundin Ö.* Psychometric properties of the Swedish version of the experiences in close relationships — relationship structures questionnaire (ECR-RS global nine-item version). *Cogent Psychology*. 2021. V. 8. № 1. 1926080, DOI: 10.1080/23311908.2021.1926080.
30. *Siroňová A., Cígler H., Ježek S., Lacinová L.* Psychometric characteristics of the ECR-RS, structure of the relationship between global and specific attachment — cross-validation of the results using the Czech and original versions of the ECR-RS. *Studia Psychologica*. 2020. V. 62. № 4. P. 291–313.

31. *Valdez G.F.* Comparing Adult Attachment Styles among Hispanic and Non-Hispanic Undergraduate College Students Using the Experiences in Close Relationships Revised Structures (ECRRS). Theses & Dissertations. 2017. № 16. URL: <https://commons.stmarytx.edu/dissertations/16> (date of access: 01.02.2024).

32. *Waters E., Hamilton C.E., Weinfield N.* The stability of attachment security from infancy to adolescence and early adulthood: General introduction. *Child Development*. 2000. V. 71. P. 678–683. DOI: 10.1111/1467-8624.00175.

33. *Zeifman D., Hazan C.* Pair bonds as attachments: Mounting evidence in support of Bowlby’s hypothesis. In *Handbook of attachment: theory, research, and clinical applications*. Eds. J. Cassidy, P.R. Shaver. New York, NY: Guilford Press, 2018. P. 436–354.

34. *Zhang Q., Hou Z.J., Fraley R.C., Hu Y., Zhang X., Zhang J., Guo X.* Validating the Experiences in Close Relationships–Relationship Structures Scale among Chinese Children and Adolescents. *Journ. of Personality Assessment*. 2022. V. 104. № 3. P. 347–358.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Таблица 1. Описательные статистики по тесту ECR-RS-Ru

Индекс	Избегание				Беспокойство				Интегральные показатели	
	Мать	Отец	РП	Друг	Мать	Отец	РП	Друг	Избегание	Беспокойство
<i>Mean</i>	3.85	4.06	2.62	2.62	1.91	2.09	3.31	2.82	3.51	2.53
<i>Std. Dev.</i>	1.12	1.40	1.21	1.19	1.28	1.44	1.84	1.69	0.84	1.09
<i>Skewness</i>	0.25	0.10	0.72	0.77	1.77	1.50	0.32	0.74	−0.03	0.67
<i>Kurtosis</i>	−0.49	−0.41	−0.23	0.55	2.98	1.76	−1.10	−0.48	−0.05	−0.07
<i>K-S</i>	0.05	0.34	0.12	0.09	0.24	0.22	0.02	0.17	0.03	0.09
<i>p-level</i>	0.17	0.10	0.001	0.002	0.001	0.001	0.001	0.001	0.87	0.001

Примечание. *Mean* — среднее арифметическое; *Std. Dev.* — стандартное отклонение; *Skewness* — асимметрия; *Kurtosis* — эксцесс; *K-S* — статистика Колмогорова—Смирнова; *p-level* — уровень значимости *K-S* статистики; РП — романтический партнер/супруг(а).

Таблица 2. Описательные статистики для выборок мужчин и женщин

Шкала	Женщины		Мужчины		Test	Statistic	<i>p</i>	<i>ES</i>
	<i>M</i> ₁	<i>SD</i> ₁	<i>M</i> ₂	<i>SD</i> ₂				
Привязанность к матери (Часть 1)								
Избегание	3.21	1.30	3.91	1.45	Mann—Whitney	19 107.50	< 0.001	−0.28
Беспокойство	1.85	1.24	2.05	1.28	Mann—Whitney	23 102.00	0.03	−0.13
Привязанность к отцу (Часть 2)								
Избегание	4.09	1.48	4.36	1.35	Mann—Whitney	19 893.00	0.14	−0.10
Беспокойство	2.04	1.44	2.17	1.27	Mann—Whitney	19 408.00	0.06	−0.12
Привязанность к романтическому партнеру (Часть 3)								
Избегание	2.60	1.34	3.31	1.52	Mann—Whitney	12 765.50	< 0.001	−0.31
Беспокойство	3.31	1.85	3.07	1.78	Mann—Whitney	19 735.50	0.30	0.07
Привязанность к лучшему другу (Часть 4)								
Избегание	2.60	1.13	3.05	1.30	Mann—Whitney	22 938.50	0.002	−0.19
Беспокойство	2.89	1.69	2.37	1.42	Mann—Whitney	33 474.00	0.004	0.18
Интегральный показатель								
Избегание	3.09	0.79	3.59	0.85	Student	−4.93	< 0.001	−0.63
Беспокойство	2.53	1.10	2.51	1.03	Mann—Whitney	14 432.50	0.90	0.01

Примечание. *M* — средние значения; *SD* — стандартные отклонения; *ES* — размер эффекта (для критерия Стьюдента — *d*-Коэна; для критерия Манна—Уитни — бисериальный коэффициент корреляции *r_b*).

Таблица 3. Корреляционная матрица: анализ согласованности шкал ECR-RS-Ru

Шкала	Избегание				Беспокойство				Интегральные показатели	
	Мама	Папа	РП	Друг	Мама	Папа	РП	Друг	Избегание	Беспокойство
Избегание										
Мама	X									
Папа	0.38***	X								
РП	0.19***	0.07	X							
Друг	0.23***	0.15***	0.18***	X						
Беспокойство										
Мама	0.33***	0.17***	0.14***	0.12**	X					
Папа	0.16***	0.33***	0.08	0.13***	0.42***	X				
РП	0.15***	0.21***	0.15***	0.05	0.25***	0.23***	X			
Друг	0.09*	0.12**	0.07	0.16**	0.31***	0.27***	0.45***	X		
Интегральные показатели										
Избегание	0.73***	0.64***	0.54***	0.75***	0.30***	0.25***	0.16***	0.19***	X	
Беспокойство	0.24***	0.28***	0.09*	0.14**	0.62***	0.61***	0.76***	0.75***	0.29***	X

Примечание. * $p \leq 0.05$; ** $p \leq 0.01$; *** $p \leq 0.001$.

Таблица 4. Критерии обоснованности процедуры факторизации и процент объясненной дисперсии

Сферы отношений	MSA	$\chi^2(df)$	p -value	Объясненная дисперсия, %
Мать	0.754	753.594 (28)	< 0.001	54.1
Отец	0.757	1059.337 (36)	< 0.001	56.7
Романтический партнер	0.836	1879.706 (36)	< 0.001	67.3
Лучший друг	0.789	905.583 (36)	< 0.001	54.3

Примечание. MSA — мера адекватности выборки критерия для критерия КМО; $\chi^2(df)$ — хи-квадрат статистика Бартлетта с числом степеней свободы df ; p -value — уровень значимости статистики Бартлетта.

Таблица 5. Результаты EFA: матрица факторных нагрузок

Пункт	Мать		Отец		Романтический партнер		Лучший друг	
	Избег.	Бесп.	Избег.	Бесп.	Избег.	Бесп.	Избег.	Бесп.
1	0.822	0.246	0.855	0.194	0.864	−0.001	0.853	0.035
2	0.859	0.159	0.839	0.033	0.891	0.039	0.883	−0.008
3	0.779	0.171	0.827	0.093	0.842	−0.024	0.852	−0.006
4	0.672	0.285	0.615	0.181	0.693	−0.015	0.697	0.021
5	0.685	0.059	0.567	0.101	0.430	0.247	0.386	0.270
6	0.503	−0.073	0.494	0.087	0.406	0.163	0.385	0.283
7	0.152	0.792	0.272	0.890	0.197	0.888	0.133	0.890
8	0.090	0.826	0.120	0.886	−0.065	0.861	0.071	0.857
9	0.108	0.882	0.072	0.787	0.057	0.845	−0.068	0.838

Примечание. Жирным шрифтом выделены факторные нагрузки пунктов опросника, согласно их отнесенности к одной из шкал в соответствии с ключом оригинальной версии.

Таблица 6. Результаты CFA: оценка качества модели опросника

Сферы отношений	$\chi^2(df)$	p -value	RMSEA	RMSEA 90% CI	SRMR	TLI	CFI
Мать	15.939	0.253	0.038	[0.035; 0.051]	0.037	0.935	0.966
Отец	104.754	< 0.001	0.043	[0.026; 0.060]	0.042	0.907	0.951
Романтический партнер	95.240	< 0.001	0.035	[0.019; 0.051]	0.037	0.929	0.963
Лучший друг	32.902	0.025	0.031	[0.018; 0.044]	0.042	0.946	0.972

Примечание. χ^2 — статистика Пирсона; df — число степеней свободы; p -value — уровень значимости статистики Пирсона; RMSEA — квадратный корень из среднеквадратической ошибки аппроксимации; RMSEA-value — значение индекса RMSEA, 90% CI (LO) и 90% CI (HI) — нижняя и верхняя границы 90% доверительного интервала для RMSEA, соответственно; SRMR — стандартизированный среднеквадратический остаток; TLI — индекс Тьюкера—Льюиса; CFI — сравнительный индекс соответствия.

Таблица 7. Матрица парных корреляций субшкал опросника ECR-RS-Ru со шкалами опросников привязанности к родителям и другу (IPPA-Ru) и ОПБЛ

ECR-RS-Ru	IPPA-Ru	ρ	p
Привязанность к матери (Часть 1)			
Избегание	Доверие	-0.674***	< 0.001
	Общение	-0.731***	< 0.001
	Отчуждение	0.518***	< 0.001
Беспокойство	Доверие	-0.433***	< 0.001
	Общение	-0.386***	< 0.001
	Отчуждение	0.340**	0.002
Привязанность к отцу (Часть 2)			
Избегание	Доверие	-0.695***	< 0.001
	Общение	-0.767***	< 0.001
	Отчуждение	0.131	0.257
Беспокойство	Доверие	-0.054	0.644
	Общение	-0.011	0.928
	Отчуждение	0.325**	0.004
Привязанность к лучшему другу (Часть 4)			
Избегание	Доверие	-0.420***	< 0.001
	Общение	-0.461***	< 0.001
	Отчуждение	0.070	0.547
Беспокойство	Доверие	-0.303**	0.007
	Общение	-0.179	0.119
	Отчуждение	0.176	0.126
ECR-RS-Ru	ОПБЛ	ρ	p
Привязанность к романтическому партнеру (супругу/супруге) (Часть 3)			
Избегание	Избегание	0.499***	< 0.001
Беспокойство	Беспокойство	0.786***	< 0.001
Избегание	Беспокойство	-0.042	0.492
Беспокойство	Избегание	0.073	0.235

Примечание. ρ — коэффициент корреляции Ч. Спирмена; p — уровень значимости; ** $p \leq 0.01$; *** $p \leq 0.001$.

Таблица 8. Оценка надежности шкал ECR-RS-Ru

Субшкалы	ω Макдональда			α Кронбаха	Rxx'
	ω-value	95% CI (LO)	95% CI (HI)		
Привязанность к маме (часть 1)					
Избегание	0.824	0.803	0.846	0.828	0.758***
Беспокойство	0.794	0.766	0.822	0.791	0.636***
Привязанность к папе (часть 2)					
Избегание	0.816	0.792	0.840	0.806	0.792***
Беспокойство	0.834	0.809	0.858	0.834	0.731***
Привязанность к романтическому партнеру (часть 3)					
Избегание	0.744	0.710	0.779	0.754	0.750***
Беспокойство	0.846	0.823	0.870	0.844	0.644***
Привязанность к близкому другу (часть 4)					
Избегание	0.764	0.736	0.792	0.765	0.700***
Беспокойство	0.848	0.827	0.868	0.864	0.620***
Интегральный показатель					
Избегание	0.761	0.733	0.790	0.812	0.768***
Беспокойство	0.839	0.819	0.859	0.842	0.712***

Примечание. *** $p \leq 0.001$; ω -value — значение омега Макдональда; 95% CI (LO) и 95% CI (HI) — нижняя и верхняя границы для 95%-й доверительного интервала для омега Макдональда; α Кронбаха — альфа Кронбаха; $R_{xx'}$ — коэффициент ретестовой надежности.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Опросник “Опыт близких отношений — структуры отношений” (ECR-RS-rus)

Назначение. Опросник направлен на изучение структуры взаимоотношений субъекта с близкими людьми (матерью; отцом; романтическим партнером / мужем, женой; лучшим другом). Методика состоит из четырех частей, каждая из которых обрабатывается отдельно.

Если у Вас нет матери, отца (или лиц их заменяющих), романтического партнера (супруги/супруга) или друга, то перечеркните соответствующую часть бланка опросника и переходите к следующей.

Часть А. Отношение к матери.

Инструкция к части А. Пожалуйста, ответьте, на вопросы о Вашей матери или лице, ее заменяющем.

Для ответов на вопросы пользуйтесь 7-балльной шкалой:

1 — Абсолютно не согласен.	5 — Скорее согласен, чем не согласен.
2 — Не согласен.	6 — Согласен.
3 — Скорее не согласен, чем согласен.	7 — Полностью согласен.
4 — Нейтральный ответ.	

Перечень вопросов	1	2	3	4	5	6	7
1. Обращение к маме в трудные минуты помогает мне							
2. Я обычно обсуждаю свои проблемы и тревоги с мамой							
3. Я обычно обсуждаю текущие дела и события с мамой							
4. Мне легко положиться на свою маму							
5. Мне нелегко доверять свои тайны маме							
6. Я предпочитаю не показывать маме как сильно я расстроен(а)							
7. Я часто беспокоюсь о том, что мама на самом деле не волнуется обо мне							
8. Я опасаюсь, что мама может бросить меня							
9. Я беспокоюсь, что мама не будет заботиться обо мне так, как я о ней							

Часть В. Отношение к отцу.

Инструкция к части В. Пожалуйста, ответьте, на вопросы о Вашем отце или человеке, его заменяющем.

Для ответов на вопросы пользуйтесь 7-балльной шкалой:

1 — Абсолютно не согласен.	5 — Скорее согласен, чем не согласен.
2 — Не согласен.	6 — Согласен.
3 — Скорее не согласен, чем согласен.	7 — Полностью согласен.
4 — Нейтральный ответ.	

Перечень вопросов	1	2	3	4	5	6	7
1. Обращение к папе в трудные минуты помогает мне							
2. Я обычно обсуждаю свои проблемы и тревоги с папой							
3. Я обычно обсуждаю текущие дела и события с папой							
4. Мне легко положиться на своего папу							
5. Мне нелегко доверять свои тайны папе							
6. Я предпочитаю не показывать папе как сильно я расстроен(а)							
7. Я часто беспокоюсь о том, что папа на самом деле не волнуется обо мне							
8. Я опасаюсь, что папа может бросить меня							
9. Я беспокоюсь, что папа не будет заботиться обо мне так, как я о нем							

Часть С. Отношение к романтическому партнеру (мужу/жене).

Инструкция к части С. Пожалуйста, ответьте на вопросы о Вашем муже/жене или человеке, с которым Вы встречаетесь. Если Вы сейчас ни с кем не встречаетесь и не состоите в браке, то ответьте на вопросы относительно Вашего бывшего романтического партнера.

Для ответов на вопросы пользуйтесь 7-балльной шкалой:

1 — Абсолютно не согласен.	5 — Скорее согласен, чем не согласен.
2 — Не согласен.	6 — Согласен.
3 — Скорее не согласен, чем согласен.	7 — Полностью согласен.
4 — Нейтральный ответ.	

Перечень вопросов	1	2	3	4	5	6	7
1. Обращение к этому человеку в трудные минуты помогает мне							
2. Обычно я обсуждаю свои проблемы и тревоги с этим человеком							
3. Я обсуждаю свои дела с этим человеком							
4. Мне легко положиться на этого человека							
5. Мне нелегко доверять свои тайны этому человеку							
6. Я предпочитаю не показывать этому человеку как сильно я расстроен(а)							
7. Я часто беспокоюсь о том, что он/она на самом деле не волнуется обо мне							
8. Я боюсь быть покинутым(ой) этим человеком							
9. Я боюсь, что этот человек не будет заботиться обо мне так как я о нем							

Часть D. Отношение к лучшему другу.

Инструкция к части D. Пожалуйста, ответьте на вопросы о Вашем лучшем друге\подруге.

Для ответов на вопросы пользуйтесь 7-балльной шкалой:

1 — Абсолютно не согласен.	5 — Скорее согласен, чем не согласен.
2 — Не согласен.	6 — Согласен.
3 — Скорее не согласен, чем согласен.	7 — Полностью согласен.
4 — Нейтральный ответ.	

Перечень вопросов	1	2	3	4	5	6	7
1. Обращение за помощью к лучшему другу в трудные периоды очень помогает мне							
2. Обычно я обсуждаю свои проблемы и тревоги с лучшим другом							
3. Я обсуждаю свои дела с лучшим другом							
4. Мне легко положиться на лучшего друга							
5. Мне нелегко доверять свои тайны моему лучшему другу							
6. Я предпочитаю не показывать лучшему другу как сильно я расстроен(а)							
7. Я часто беспокоюсь о том, что мой лучший друг на самом деле не волнуется обо мне							
8. Я боюсь, что мой лучший друг покинет меня							
9. Я боюсь, что лучший друг не будет заботиться обо мне так как я о нем							

Обработка результатов

Для каждой из частей опросника рассчитываются показатели по двум шкалам методики: показатели избегания и беспокойства (с учетом наличия прямых и обратных пунктов²).

- 1) *Избегание* — 1R, 2R, 3R, 4R, 5, 6.

² Обратные или реверсивные пункты отмечены в ключе буквой R.

2) *Беспокойство* — 7, 8, 9.

1) **Избегание:** сумма = _____, среднее значение (разделить сумму на 6) = _____

2) **Беспокойство:** сумма = _____, среднее значение (разделить сумму на 3) = _____

Расчет интегральных показателей

Избегание = среднее значение по шкалам “Избегание” для всех частей опросника.

Беспокойство = среднее значение по шкалам “Беспокойство” для всех частей опросника.